

ЗДРАВСТВУЙ, КУЗЬМА!

С бóльшим, чем школьники, нетерпением он дожидается зимних каникул. Берёт отпуск за свой счёт и спешит сесть в поезд. Билет проводнице – и побыстрее уткнуться в экран окна.

Середина учебного года. Учитель смертельно устал от школьных проблем, уроков, назиданий, диалогов, монологов, учеников, их родителей, сомнений, которые словно снежный ком...

– Остановитесь, мгновения!

Куда там. Несётся проблемный ком с горы, скорость набирая. Усталость такая, что есть только одно желание – впасть в летаргический сон. Ему знакомо это чувство. Не впервой. Поэтому он здесь. Сидит и ждёт у окна.

Наконец-то вокзал приходит в движение и остается где-то позади. Тук-тук, тук-тук, тук-тук... Впереди шесть дней. А в Системе Интернациональной (СИ) данный срок ощущается более значимо, профессионально оценивает сознание.

– Да здравствует временной интервал в 5×10^5 секунд!

И никаких книг, газет, телевидения, разговоров, вообще никакой информации. Наедине с самим собой. Он и он, и больше никого. Уставший человек – словно аккумулятор разрядившийся, губка выжатая, система колебательная, с амплитудой к нулю приближающаяся. Мчит поезд куда-то в ночь, в белое безмолвие, а в нём пассажир у окна, запыневший от счастья одиночества. Летят секунды...

Вот и кособокий домик на краю деревушки. Пробрался он по сугробам, в избу входит. Скинул с плеча сумку дорожную, присел на скамью. Выдохнул воздух, из пара вода конденсируется белым облачком.

– Здравствуй, Кузьма, давно мы с тобой не виделись.

А в ответ ветер в печной трубе, стоячую звуковую волну создавая, подвывает.

– Наведём-ка мы здесь порядок, – вносит он предложение.

– Одобряешь?

Привычка должно быть у учителя такая, разговаривать с самим собой. К вечеру приобрёл дом жилой вид. Изба натоплена, дорожки, у крыльца и во дворе, от снега расчищены, дровишки нарублены, и вода в чайнике кипит.

– Давай чай пить, Кузьма? Чай с вареньем.

Бегут секунды, слагаясь в часы, а те в дни. Забот по дому не много, в радость. Любит человек у огня сидеть, на живые огоньки смотреть, взгляд притягивающие. Полешки подбрасывает, о чём-то думает. А на лице его гамма чувств отражается: то печаль грусти на себе несёт, то улыбкой озарится, то морщинки на лбу ступаются, то появится в нём что-то детское и озорное. А иной раз, проснувшись среди ночи, он устает надолго в потолок, лежит, задумавшись. И до утра так. Время от времени советуется:

– Согласен со мной, Кузьма?

А за печью, там где, по народным преданьям, Кузьме полагается жить, зашуршит что-то в ответ, вздохнёт тяжело, или половицей скрипнет. Хороший собеседник Кузьма. Спорщик ехидный и задиристый. На слово не верит, всё ему объясняй и доказывай. И ничего с этим не поделаешь. Такими уж чертами характера одарил он его в своих фантазиях. Известно ведь, что в спорах не с любым оппонентом рождается истина.

Время здесь для человека идёт по иным законам, не так как там. Вот оно несёт свои воды плавно, не спеша, вот замедлилось, вот петлёй назад устремляется. А то может и вовсе остановиться. Его эйнштейновскими формулами не опишешь. Это вам не объективная реальность, а субъективная.

И путешествуя вверх и вниз по реке времени, учитель постепенно приходит к душевному равновесию. Он получил здесь возможность оглянуться, посмотреть на себя с другого берега, оценить то, что сделано, качественно ли, с Кузьмой посоветоваться. Так он разрешает свои разногласия, ладя с самим собой.

Каждому порой необходимо вот так остановиться на бегу по жизненной дорожке. Ненадолго оставить дела бесконечные, и отдышавшись, спросить себя:

– Туда ли бегу я? Правилен ли ритм движения, дыхания?

Постоять немного, намечая новые ориентиры, обувь снять и вытряхнуть из неё камешки, прогрессу мешающие. Ну а потом вновь в путь отправиться. Потому что дорогу осилить может только идущий. Идущий правильно. Идущий по верному пути.

– Так ведь, Кузьма?

18.07.95